

СПОРТИВНЫЙ КОМИТЕТ
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР
КЛУБ ЛЮБИТЕЛЕЙ СПОРТА ЦСКА

53-й ЧЕМПИОНАТ СССР ЦСКА — „ДИНАМО“ (Москва)

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СТАДИОН им. В. И. ЛЕНИНА
БОЛЬШАЯ СПОРТИВНАЯ АРЕНА

Суббота, 12 мая 1990 года
Начало в 18.30

№ 6 (49)

ПОКА РАВНОВЕСИЕ

Девяностый матч проводят между собой два старейших московских клуба — ЦСКА и «Динамо». Пока в результатах их встреч почти полное равенство: оба коллектива одержали по 32 победы, а «почти» — потому, что по забитым мячам солидный перевес на стороне динамовцев — 128—105, обеспеченный десятью победами с крупным счетом против двух армейских (первая — в 1939 — 6:2, а вторая — в 1961 — 5:1).

В хронологии же поединков земляков четко прослеживаются периоды, когда одна из команд явно доминировала в споре. «Динамо» — в предвоенные годы (7 побед и 2 поражения) и в 50-е (7 и 1). Армейцы все время выступали в роли догоняющих и, надо сказать, успешно решали свои задачи в послевоенные (9 и 4) и 60-е годы (9 и 2). Победа в матче второго круга чемпионата 1966 года — 2:0 — впервые вывела армейцев вперед. Но опережая бело-голубых на две победы за счет двух выигрышей в 1970 году, цэсиковцам свой успех развить не удалось, и с тех пор команды идут «нос в нос», попеременно вырываясь вперед.

1970 — 0:1, 1:0	1978 — 2:1, 2:4
0:0, 4:3	1979 — 1:2, 0:0
1971 — 0:1, 1:0	1980 — 0:0, 2:1
1972 — 0:1, 0:0	1981 — 1:2, 0:2
1973 — 0:3, 1:1	1982 — 1:0, 1:2
1974 — 1:1, 2:1	1983 — 2:1, 0:0
1975 — 1:1, 1:1	1984 — 1:0, 0:0
1976 — 1:2, 2:1	1987 — 0:1, 2:2
1977 — 0:4, 3:2	1990 — ?

Истекшие два десятилетия не принесли ощутимого преимущества ни динамовцам, ни армейцам. Соотношение побед 12:11 в пользу «Динамо», зато по традиции в споре бомбардиров перевес наших соперников значителен — 41—33.

Лучшие показатели голеадоров обеих команд равны 5 мячам. Правда, у динамовцев таких лидеров двое — автор сотого гола в ворота ЦСКА А. Якубик и А. Минаев, а у армейцев один — Ю. Чесноков, кстати, тоже забивший сотый мяч в динамовские ворота. По четыре раза отличались В. Федотов и А. Максименков.

Равные шансы предоставлялись командам в реализации одиннадцатиметровых — по пять попыток. Пенальтисты ЦСКА реализовали все (Ю. Чесноков — три, В. Поликарпов, В. Масалитин), а динамовцы — четыре (А. Якубик, А. Максименков, Н. Толстых и А. Бородюк). А вот удар В. Казаченка парировал В. Астаповский.

В списке бомбардиров «Динамо» — 23 человека. У ЦСКА и мячей забито меньше, и список короче — 20, 18 армейцев и два динамовца в этом списке. В 1975 году А. Бубнов ударом головы послал мяч в свои ворота и свел матч второго круга к ничьей — 1:1, а в 1978 «автогол» А. Новикова, тоже в матче второго круга, фактически ничего не изменил — победа «Динамо» — 4:2.

Начиная с 1970 года двадцать предупреждений вынесли арбитры в матчах ЦСКА — «Динамо» (Москва), из них 13 — армейцам, причем двое и по сей день выступают в нашей команде. Это С. Фокин и О. Малюков.

Из числа бомбардиров увеличить свой лицевой счет может возвращающийся 10 мая из Голландии В. Масалитин. Пока он добивался успеха в играх с «Динамо» лишь однажды.

ДЕСЯТЬ СТРОК О «ДИНАМО»-90

В первых матчах динамовцы показали большую группу новичков, из которых четверо дебютировали в высшей лиге. Это Е. Долгов из «Искры» (Смоленск), А. Середа из СКА (Р/Д), Р. Пилиничук из «Текстильщика» (Иваново) и В. Царев из динамовской СДЮШОР.

Потери команды: в минское «Динамо» перешел С. Силкин, А. Ковтун возвратился в Ставрополь, на стажировке в Испании находится С. Нейман. Из опубликованного в прессе заявочного списка выбыл вратарь С. Овчинников, который теперь выступает за «Динамо» (Сухуми).

Гвардейцы армейского футбола

ВЛАДИМИР ПОНОМАРЕВ

(Биографическая справка)

Пономарев Владимир Алексеевич. Родился 18 февраля 1940 года. Заслуженный мастер спорта СССР (1969). Играл крайним нападающим и пра-

4

вым защитником. В футбол начал играть в клубной команде «Динамо» (Москва) в 1955 году, в 1958—1959 — там же, в дублирующем составе команды мастеров, в 1960—1961 — в «Волге» (Калинин), в 1962—1969 — в ЦСКА. Провел 113 матчей в чемпионатах СССР, забил 1 мяч. Бронзовый призер первенства СССР 1964 и 1965 гг. В списке лучших игроков сезона — 4 раза (3 — под № 1). За первую сборную СССР провел 25 матчей, за олимпийскую — 6. Участник чемпионата мира 1966 г. и отборочных игр олимпийского турнира 1964 г.

Футбол красен голами. Эта прописная истина никогда не подвергалась сомнению, и форварды, всегда на виду у зрителей, всеми силами и возможностями стараются ее подтвердить. Ну а находящиеся в менее выгодном положении игроки оборонительных порядков (пропущенный мяч это вам не забитый!) с неменьшим упорством противостоят этому. Иллюстрации понятию борьбы противоположностей лучше и не придумать. Единство же здесь, рассуждая дилектически, в том, чтобы своя команда и забила, и не пропустила.

— Владимир Алексеевич, какие цели преследует создание команды ветеранов ЦСКА, и есть ли здесь проблемы, специфичные именно для вашей команды?

Основной нашей задачей являются пропаганда здорового образа жизни и агитация за него всеми доступными нам средствами.

У нас играют В. Бубукин, В. Агапов, Б. Разинский — все они 1933 года рождения. То есть мы своими выступлениями на поле при большом стечении публики даем ей возможность сравнить себя с нами и понять, что человек может в 50—60 лет не только передвигаться еле-еле с помощью палочки, а двигаться красиво и играть на футбольном поле.

Хотим участвовать в благотворительной деятельности, оказывать помощь расположенному недалеко от нас детскому дому. В наших силах также помочь бывшим игрокам ЦСКА, которые из-за травм и болезней не могут играть за команду ветеранов. Они отдали все силы, а зачастую и здо-

5

ровье, защищая честь армейского футбола, и помочь им — наш долг.

В настоящее время многие бывшие игроки ЦСКА разобщены, играют за разные ветеранские команды. Это, например, А. Шестернев, В. Полякарпов, В. Афонин, Ю. Истомин. Все они, естественно, получают материальное вознаграждение за свои выступления, а мы до последнего времени такими возможностями не располагали. Наша команда только с августа прошлого года официально функционирует при Клубе любителей спорта ЦСКА.

В организационном плане главная задача состоит в том, чтобы все футболисты, игравшие в клубе в разные годы, выступали в одной команде — команде ветеранов ЦСКА.

Но команда, тем не менее, живет и осенью прошлого года провела ряд товарищеских встреч с соперниками из разных лиг. И сейчас у нас есть приглашения из различных регионов страны. Весной, в подготовительный период, мы провели одну игру в Чехословакии с командой ЦГВ по мини-футболу. Раз в неделю проводим тренировки в манеже ЦСКА для поддержания формы.

Состав у нас в целом определился, связи наиграны. Вот кто составляет наш коллектив: вратари Ю. Пшеничников и В. Астаповский, защитники М. Плахетко, Смирнов (он из ростовского СКА), Н. Высоких и я; линия полузащиты у нас довольно стабильная — Е. Дулык, Л. Назаренко, В. Бубукин и В. Агапов. В нападении играют Г. Штромбергер, С. Шлапак и С. Морозов. Подключаем еще и Б. Разинского, которого хорошо знают болельщики, и он довольно эффективно действует в нападении.

— В чем заключаются Ваши функции как старшего тренера?

— Чему-либо учить профессионалов, конечно, не приходится. Они почти все педагоги, работают тренерами в детских спортшколах или в командах мастеров. И основными задачами старшего тренера вне поля становятся сплочение коллектива и решение ряда организационных вопросов. На поле же — ведение игры в определенном ключе, на «ветеранском» уровне. Для ветеранов сугубо импро-

визационная игра — «в заводиловку» — не годится. Здесь нужно играть в пас, коллективно. Только тогда зрители видят, что ветеран владеет техникой, владеет мячом, владеет тактикой игры и еще много чего может показать на поле.

— Руководство командой армейских ветеранов — это закономерность в Вашей жизни, или все произошло по воле случая?

— Вопрос очень интересный. Дело в том, что длительное время после окончания футбольной карьеры я никоим образом не был связан с футболом. Когда я закончил играть, в управлении ЦСКА у власти стояли люди, далекие от спорта. И они мне сказали: «Нет, дорогой, ты нам больше не нужен». И мне пришлось уйти на все четыре стороны. Но мир не без добрых людей, и после того, как мне отказали в работе здесь, я оказался на кафедре физвоспитания в Военном институте иностранных языков. Ведь у меня за плечами был диплом ВИФКа, который я получил, еще играя в ЦСКА. И вот, спустя восемь лет, я был приглашен в Спорткомитет Министерства обороны СССР, но уже по военной линии, на должность заместителя начальника отдела кадров. А в 1984 году я уехал в Венгрию, в Южную группу войск, начальником отдела в управлении кадров ЮГВ. В 1989 году демобилизовался в звании подполковника — у меня уже был предельный возраст — и теперь гражданским человеком пришел в ЦСКА, где мне предложили вместе с Ю. Овчуровым заняться ветеранским движением.

Так что почти двадцать лет я с футболом связан не был, разве что поддерживал в необходимых пределах свою физическую форму.

— В отличие от многих судеб бывших спортсменов, в Вашей, к счастью, не было резких падений. Можно сказать, что Вы, раз определившись, линии своей не теряли?

— Я был к таким переменам готов — реально смотрел на все и прекрасно знал, что рано или поздно футбольная карьера кончается и начинается обычная жизнь. А многие к этому оказываются не готовы.

Еще один момент заключается в том, что у всех военнослужащих такое состояние появляется

в период демобилизации, и они очень болезненно его переживают. Я же, наоборот, всех своих со-служивцев по ЮГВ всегда успокаивал: «Ребята, не волнуйтесь! Каждого это ждет и переживайте это спокойно. Я, например, буду увольняться совершенно спокойно, потому что мне это придется делать во второй раз. В первый раз, когда я уходил из футбола, был тяжелый момент, я его тогда преодолел, а теперь буду увольняться с легкостью».

— Владимир Алексеевич, я хотел бы вернуть нашу беседу в футбольное русло. Вы из футбольной семьи. Ваш отец, Алексей Степанович Пономарев, играл за динамовские команды Москвы и Минска. Был ли Ваш выбор определен заранее как продолжение династии?

— Нет. Отцом, вернее, моими родителями — ни в коей мере! Никто меня не заставлял играть в футбол, никто в секцию за руку не приводил. Я все выбрал для себя сам.

Отца в футболе я тоже очень мало видел. Он закончил играть в 1945 году, когда мне было всего пять лет. Помню только, что он брал меня с собой на малый стадион «Динамо», где я сидел на трибуне и смотрел, как он проводит тренировочное занятие. Но и это тоже на меня не повлияло.

— А что же?

— Наверное, какие-то гены. Потому что, сколько себя помню, с самого раннего детства я все время проводил с мячом во дворе. Жили мы тогда на Арбате, затем переехали к Маяковке. Так что стадион «Динамо» был не так уж далеко.

Но настоящим, организованным футболом я стал заниматься довольно поздно, лет в 15—16. В этом возрасте меня заметили и пригласили в третью мужскую команду «Динамо», выступавшую на первенство Москвы. Кстати, там играли известные хоккеисты Е. Папугин, С. Петухов. Я играл на месте центрального и правого крайнего нападающего, очень много забивал и получил от В. К. Блинкова приглашение в дублирующий состав. Там я отыграл весь сезон 1959 года, а следующей весной М. И. Якушин взял меня на сбор основного состава в Гагры. Но я там недолго пробыл. Очень хорошо помню тот момент. Мне было всего 19 лет, еще неопытный был. В двухсторонней

игре К. Крижевский «очень удачно» попал мне по обеим ногам, и в результате — сложный перелом со смещением. Травму я залечил, но обратно в «Динамо» меня не взяли по причине «очень хрупких костей».

Я любил футбол, очень хотел играть, и мне предложили начать все сначала в команде рангом пониже — в классе «Б». Так я попал в Калинин. Команда там подобралась хорошая — компания солидных игроков 29—30 лет. Кстати, там играл и В. Бузунов. Мне же, двадцатилетнему, было у кого и чему поучиться. Играл я там два сезона и очень удачно. В 1961 году «Волга» победила в зоне, и мы играли переходные игры в Краснодаре, где я опять хорошо себя проявил, и был приглашен в московский «Спартак». Спартаковцем я был всего полгода и в марте 1962-го они меня «кустутили» ЦСКА. Потом, правда, приглашали обратно, когда я уже заиграл правым защитником, но я отказался: «Раз вы меня отдали, я к вам больше не пойду».

— Получается: не было бы счастья, да несчастье помогло?

— Похоже, что так. В ЦСКА я продолжал играть в дубле в нападении, много забивал. К. И. Бесков был доволен мной.

— Но в «основе» не появлялись...

— А тогда в ЦСКА было три состава. Не пройтись. Но я, вообще-то, надежды не терял. Даже когда К. И. Бескова сменил В. Д. Соловьев, я продолжал играть в нападении.

И тут в судьбе Владимира Пономарева произошли кардинальные перемены. Известно: новая метла по-новому метет. И при новом тренере чистый нападающий В. Пономарев переквалифицируется в чистого защитника. Что же послужило причиной такого решения? Послушаем самого Вячеслава Дмитриевича Соловьева.

«В тот момент в команде ЦСКА было много нападающих, и Владимир себя в этой компании, можно сказать, не нашел. Я же обратил внимание на такие его качества, как понимание игровых моментов, стремление бороться за мяч в каждом эпизоде и, плюс ко всему, спортивный характер. Пономарев одним из первых стал применять в борь-

бе за мяч подкат, очень четкий и чистый. Он очень правильно «подкатывался» к сопернику, причем использовал подкат не как крайнее средство, а как основное оружие в отборе мяча у соперника, очень выручавшее и его и команду».

— Когда Вячеслав Дмитриевич предложил мне играть в обороне, я, хотя мне было уже 23 года, честно говоря, чуть не заплакал. Подумал: «Все, моя карьера на этом закончилась, если мне предложили играть в защите». Игру в обороне я считал рангом ниже, чем в нападении.

Все-таки решил посоветоваться с отцом. Позвонил ему из Сухуми и сказал, что я, наверное, заканчиваю с футболом, потому что мне предложили играть защитника. Но отец смог меня убедить, доказав, что в обороне тоже играть непросто и очень многое надо уметь. А для меня как раз не составляло труда разгадывать ходы противника.

К тому же В. Д. Соловьев увидел, как я владею подкатом, при том что меня никто и никогда этому не учил. Для меня этот прием был естественным и органичным.

Уверенность моя в правильном решении тренера крепла в двусторонних тренировочных играх, затем в дубле и, наконец, я дебютировал на своем новом месте в матче основных составов против знаменитого тбилисца Михаила Месхи. Играть было легко. Поляна была мокрая после дождя, и мне, работая в подкате, удалось нейтрализовать грозного нападающего. Матч закончился вничью — 0:0.

Сомнений уже не оставалось, и я получал огромное удовольствие от такой игры. Но не любил играть «персоналку», играл чисто зонную защиту, не делая никакой разницы между своими подопечными, и брал их всех плотно.

В следующем году я провел все игры в чемпионате без замен и привлекался в олимпийскую команду, а затем и в национальную, где дебютировал 11 октября в Вене против сборной Австрии. Четыре года подряд входил в список 33-х лучших, причем трижды под первым номером. Участвовал в чемпионате мира 1966 года в Англии, где мы заняли четвертое место. Тот сезон я считаю самым удачным в моей карьере, хотя в конце его я полу-

чил травму, которая чуть не поставила крест на дальнейшей моей футбольной судьбе.

Чемпионат мира — это колоссальная нагрузка, причем к физической добавляется еще и эмоциональная. У нас были футболисты, которые не могли спать перед игрой, а это абсолютно несовместимо с игровым режимом. Мне надо было отдохнуть некоторое время после Англии, но я очень хотел играть и — получил травму — не от кого-то, а сам! — тяжелую травму мениска. Не очень удачная операция, затем повторная, но все же я смог выкарабкаться и снова вышел на поле, более того, вернулся и в сборную, где играл до 1969 года.

— В годы Вашего выступления за ЦСКА его линия защиты была наиболее стабильной. Чем это объясняется?

— Прежде всего редкими травмами. Слева играл Дмитрий Багрич — такой стойкий боец, отлично подготовленный атлет, состоящий, казалось, из одних мышц. В центре — Альберт Шестернев, игра которого в большой степени определяла надежность наших оборонительных порядков. Обладая светлой головой, даром предвидения развития игровой ситуации и огромной скоростью, он был незаменим на своей позиции. В паре с ним, чуть впереди — Владимир Капличный, хорошо игравший головой и «снимавший весь верх». Я же на своем фланге всегда плотно опекал своего игрока и никогда не давал ему убегать мне за спину.

Во-вторых, нам не мешали играть и никогда не заставляли опекать персонально форвардов соперника. Бывали случаи, когда надо было «разменять» игрока команды противника, но для этого отряжали кого-либо из полузащиты.

Да и нападающие в то время играли попроще, строго по своим желобкам, флангами менялись крайне редко и не представляли серьезной угрозы для нас, игравших «от зоны». Это был конек обороны ЦСКА — «зона» с плотной опекой, тем более когда на месте «чистильщика» — А. Шестернев.

Немаловажную роль в обороне играет вратарь. У нас, к сожалению, в тот период надежного вратаря не было. Перепробовали многих: А. Глухотко, И. Баужа, Л. Кудасов, С. Канани — кто только

не играл в воротах. На низкой надежности вратарей мы, в общем-то, больше всего и «горели».

Попозже пришел Юрий Пшеничников. Он был уже во «вратарском» возрасте 27—28 лет и входил в сборную. С ним, пожалуй, стало спокойнее.

— Влияние передних линий команды на игру обороны велико: если они не заставляют соперника защищаться, то это приходится делать вам?

— Да, к сожалению, наши нападающие в то время очень мало забивали, так что мы без работы не оставались. Не было у нас форвардов высокого класса. Очень, правда, был хорош Борис Казаков в паре с Владимиром Федотовым. Казаков был очень интересным игроком, владел ударом с обеих ног, но он перенес операцию по поводу мениска и после этого в полную силу играть уже не смог.

— В сборной страны и в ЦСКА Вы тренировались у очень многих специалистов. Какое влияние они оказали на Ваши игровые взгляды и принципы?

— В 23 года я уже был сформировавшимся игроком, но в начальной стадии на меня повлиял, я думаю, Константин Иванович Бесков, который привлекал меня и на сборы в главную команду страны. При Н. П. Морозове я уже твердо знал, что я умею и что обязан делать на поле. Это — главное. На меня даже не влияли частые смены тренеров в ЦСКА. При Бескове, Соловьеве, Николаеве, Шапошникове, Боброве, снова Николаеве я твердо знал, что выполняю свои функции правильно, причем на достаточно высоком техническом уровне и в этом никак не сомневался.

Из тренеров ЦСКА я выделил бы В. Д. Соловьева. Очень творческий, очень грамотный, очень корректный и очень как-то видит, чувствует игрока.

— В жизни футболиста часто случается, что он полностью выполнил тренерское задание, но команда проиграла. Что Вы чувствовали после такой игры?

— В качестве примера приведу московский матч 1965 года со сборной Бразилии. В этой игре Н. П. Морозов, старший тренер сборной, требовал играть чисто персонально против нападающих бра-

зильцев. Мне достался Парана, быстрый чернокожий парень, но несколько прямолинейный, и мне с ним играть было легко. Но, став его «тенью», я тоже стал играть прямолинейно, т. е. чистую «персоналку». Ушел мой подопечный в центр или к середине поля — и я за ним, а кто там будет мимо «сквозить» по флангу, Пеле или Флавио, меня не касается. В результате задание тренера я выполнил на «отлично», а мы проиграли — 0:3. И я знал, что сыграл плохо, так как ничего не сделал, чтобы разрушить комбинации противника. Защитник не должен, не имеет права так играть, и я после этого никогда так больше не играл.

— Владимир Алексеевич, Вы прошли большой путь в армейском футболе и в Советской Армии. Болельщики ЦСКА со стажем прекрасно помнят Вашу игру, а те, кто помоложе, слушают истории о прежних годах армейского футбола, о его славных традициях и надеются, что и на их долю придется пора восторгов по поводу больших побед возрождающейся команды армейцев. А Вас в год Вашего юбилея мы от имени всех любителей футбола поздравляем и желаем Вам всего наилучшего и всегда оставаться армейцем.

— Спасибо. И хотя попал я в ЦСКА волею случая, и всякое случалось на этом пути, я считаю себя чистым армейцем и всегда им остаюсь.

Познакомимся поближе

ВИКТОР ЯНУШЕВСКИЙ

Его приход в армейский коллектив стал для болельщиков весьма приятным сюрпризом. Еще бы, пришел опытный футболист, один из тех, кто цементировал оборону чемпиона СССР 1982 года минского «Динамо», игрок, не раз призывавшийся под знамена различных сборных и входивший в список 33-х лучших футболистов страны.

Короткая справка. Мастер спорта СССР международного класса Виктор Янушевский родился 23 января 1960 года. В футбол начал играть в СДЮШОР № 5 г. Минска. Первый тренер — В. Н. Автушки. Чемпион СССР 1982 года, чемпион Европы среди молодежных команд 1979 года.

Вот список выступлений В. Янушевского в чемпионатах страны по годам:

1977	— «Динамо» (Минск). Первая лига	II	матчей
1978	—	12	—
1979	—	13	— 1 гол.
1980	—	23	— 1 —
1981	—	22	—
1982	—	27	—
1983	—	30	—
1984	—	25	— 1 гол
1985	—	25	—
1986	—	24	—
1987	—	29	—
1988	—	18	—
1989	ЦСКА Первая лига	19	— , 1 гол.

Итого: в высшей лиге—236(3), в первой—42(1).

Казалось бы, место в основном составе для Янушевского забронировано, но... Виктор в команде второй сезон, а в «основе» появляется редко.

— В чем же дело? — с таким вопросом обратился к армейскому защитнику ваш корреспондент в начале апреля нынешнего года.

— Все началось еще в прошлом сезоне, который я считаю самым неудачным в своей футбольной биографии. Получил тяжелую травму в финальном матче турнира «Красной Звезды» и выбыл из строя на полгода. Думал, все уже позади, начал потихоньку входить в нормальный режим, но в одной из игр чемпионата опять получил удар в только что залеченное место. И — снова тренировки по индивидуальному плану.

Нынешний год начал с оптимизмом: чувствовал себя normally, готовился, как все, но — до турне по Америке, где снова подкачала старая травма. И до сих пор она еще дает себя знать.

— Все же будем надеяться, что худшее на сей раз, действительно, позади. Давай вспомним, как ты начинал играть в футбол.

— Я — коренной минчанин. В родном дворе постигал с друзьями азы футбола. В 11 лет записался в детско-юношескую спортивную школу № 5 и занимался там у тренера Авгушко. А в семнадцать лет, когда еще учился в школе, написал заявление с просьбой принять меня в команду «Динамо» (Минск). И в том же сезоне я впервые надел майку с буквой «Д». В основном составе дебют мой состоялся в матче с «Кривбассом» (Кривой Рог). Травму получил В. Шавейко, и я вышел на замену. А в оставшихся матчах того сезона я уже выходил в «основе». Это был 1977 год. В 1982 году мы стали

чемпионами страны. Это пока моя самая главная награда.

— А спустя семь лет тебя отчислили из команды, и ты оказался в ЦСКА...

— Да. Конфликт развелся в процессе подготовки к матчам с «Мехеленом» на Кубок УЕФА. Мы форсированно готовились в Китае, тренировались без игроков сборной, состав был нанесенный, все шло по плану. Но приехали «сборники» — как же их не поставил в состав! А получилось так, что с ними вместе мы не провели ни одной игры. По сумме двух матчей мы выбыли из борьбы за европейский кубок, и у многих из нас была какая-то неудовлетворенность: ведь соперник-то был вполне «по зубам». Потом неудачно начали чемпионат, играли с большими перепадами. Тут же руководство решило поменять тренера, вернуться к Малофееву, а с ним у меня еще в 1979 году была конфликтная ситуация... Он очень изменился, когда вернулся из Москвы. Чувствовалось, что его немногого побила судьба. Стал очень мнительным, в команде у него появились любимчики, многие разговоры между ребятами становились достоянием тренера. Короче, коллектива как такового уже не стало. Тех, кто был несогласен с таким положением, постарались убрать. Меня, например, подвели под смехотворную статью: «за невозможностью игры в основном составе». Ну а наши журналисты очень классно, другого слова не подберешь, ее перефразировали: «за снижение спортивного мастерства».

— И ты пришел в команду ЦСКА...

— За армейской командой я наблюдало давно. Еще в 1980 году О. П. Базилевич приглашал, но тогда я не рискнул. Остался в Минске.

Вначале коллектив принял меня настороженно. Естественно: новый человек, как он себя поведет... Но теперь все уже позади, и я несколько не жалею, что пришел в эту команду. Сейчас она мне напоминает тот чемпионский состав минчан 1982-го. И молодости, и опыта в меру. Это должно дать свои плоды.

— Твое впечатление о первых играх нынешнего сезона?

— Самым тяжелым был первый матч. Сильно сковывало нас волнение: очень ребята боялись ударить лицом в грязь, тем более перед своими болель-

щиками. Но на поле все встали на свои места. Сыграли отменно. Очень важно было в первых играх показать себя. Думаю, команде это удалось.

— Виктор, расскажи о своих планах на будущее.

— Наверное, главный «план» — это помочь команде завоевать в высшей лиге какую-нибудь медаль.

У меня высшее образование — окончил в Минске Институт физической культуры. До отчисления из «Динамо» учился в Высшей школе милиции, но наше руководство постаралось, как сказал в интервью «Советскому спорту» Жора Кондратьев, чтобы «сернистые» ребята ее не закончили...

Когда перестану играть, от футбола не уйду. Попробую себя на тренерском поприще.

— Ну, что ж, пожелаем тебе, Виктор, чтобы дальше в жизни все у тебя шло гладко.

— Спасибо.

Сегодня на поле готовятся выйти:

ЦСКА

№ . . .	Михаил Еремин	№ . . .	Александр Уваров
№ . . .	Дмитрий Кузнецов	№ . . .	Виктор Лосев
№ . . .	Олег Малюков	№ . . .	Игорь Скляров
№ . . .	Дмитрий Быстров	№ . . .	Андрей Мох
№ . . .	Сергей Фокин	№ . . .	Андрей Чернышов
№ . . .	Виктор Янушевский	№ . . .	Андрей Кобелев
№ . . .	Иgorь Корнеев	№ . . .	Алексей Середа
№ . . .	Валерий Брошин	№ . . .	Сергей Деркач
№ . . .	Олег Сергеев	№ . . .	Сергей Процюк
№ . . .	Владимир Татарчук	№ . . .	Евгений Долгов
№ . . .	Валерий Масалитин	№ . . .	Сергей Кирьяков
№ . . .	Дмитрий Галлямин	№ . . .	Роман Пилипчук
№ . . .	Сергей Крутов	№ . . .	Игорь Добропольский
№ . . .	Михаил Колесников	№ . . .	Евгений Смертин
№ . . .	Сергей Дмитриев	№ . . .	Алексей Еременко
№ . . .	Юрий Шишкин	№ . . .	Дмитрий Харин
Капитан команды —		Капитан команды —	
з. м. с. С. Фокин	з. м. с. В. Лосев		
Главный тренер — м. с.	Главный тренер — з. м. с.		
засл. тренер РСФСР	засл. тренер СССР		
П. Ф. Садырин	А. Ф. Бышовец		

Матч судят: в поле — Анатолий Маляров, на линиях — Андрей Бутенко и Владимир Овчинников. Все трое из Москвы, все — судьи республиканской категории.

Заказ 2051

Тираж 5000 экз.

Цена 30 коп.

Типография НПО «НИИТавтотехпром».